Листок
политэкономического ликбеза
Выпуск 4

Сергей Тимофеев

Яблоки в ассортименте

("Литратурная газета", №52, 1998 г.)

Центральный аппарат партии ДВР
Группа по распространению агитматериалов
1999 год

Сергей ТИМОФЕЕВ

Похоронили Галину Васильевну Старовойтову. Прозвучали призывы к единству демократов.

Лидеры собрались, поговорили, приняли решение отвечать за своих кандидатов по части их криминальной непорочности, не ругать друг друга взаимно в пылу предвыборных баталий.

НТВ сообщило об этом как о сенсации.

Все понимают, что никакого единства на деле не будет.

Причина тоже известна всем. Или нам кажется, что она известна.

Открыто против объединения выступили Явлинский и Болдырев.

МИМОХОДОМ, МИМОЛЕТОМ

Есть одна особенность в поведении лидера "Яблока", которую высветила ситуация, сложившаяся на похоронах Галины Васильевны.

Не явиться на похороны Григорий Явлинский не мог. Это очевидно. Слишком значим для "Яблока" Питер в преддверии выборов. Присутствие на скорбной церемонии не было продиктовано добрыми чувствами (особых симпатий к усопшей г-н Явлинский не питал никогда), но и отвечать на вопросы по поводу отсутствия также не входило в планы просчитавшей ситуацию команды.

Лидер ведущей фракции Государственной Думы совершает мимолетный, в чем-то даже романтический пролет, отрывая часок-другой бесценного времени для молчаливого посещения кладбища, не имея возможности для участия в мероприятиях, проходивших до и после похорон. Но прощание города со своей гордостью и, как выяснилось, тихой любовью будет продолжаться дольше запланированного и заранее всем известного срока, он не предполагал, что приличных людей в этом городе так много.

Причина такого поведения понятна – г-н Явлинский категорически не посещает места, в которых он может встретиться приватно, лицом к лицу с реформаторами-отставниками, запятнавшими себя несмываемой грязью практической деятельности. А если и встречается случайно, как это произошло в тот печальный день с Кириенко в самолете, то в контакт не вступает категорически. Здесь нет принципиально ничего нового. Это поведение для лидера "Яблока" традиционно. Новое появилось в формах выражения нежелания иметь ничего общего с "разрушителями России и создателями криминального общества". То есть единство между "Яблоком" и коммунистами уже состоялось.

Причины именно такого поведения кроются в стремительном изменении электоральных симпатий, происходящих в последние месяцы.

Финансовый кризис надкусил "Яблоко" с двух сторон. Во-первых, резко иссякли источники финансовой подпитки движения. Основным спонсорам сегодня не до Явлинского. Финансовая поддержка "Яблока", представлявшаяся несколько месяцев назад признаком респектабельности по-российски, немало способствовавшая небескорыстному общению с западными банкирами, сегодня иссякла. Во-вторых, финансовый кризис оказал наиболее сильное влияние на те группы населения, которые традиционно поддерживали "Яблоко". Они обвиняют в этом тех, кто дал реформам свои имена. Компромисс здесь невозможен – для "Яблока" он равен самороспуску. Объединяться нельзя, но и всю правду сказать неприлично.

Поэтому постоянные призывы либералов объединяться, адресованные лидеру "Яблока", можно рассматривать не иначе, как изощренную форму интеллектуального садизма. Отсюда и ответная реакция на грани нервного срыва, когда Гайдар и Чубайс вместе объявляются "хунвэйбинами", а Чубайс

изолированно – "электриком". Г-н Жириновский тихо отдыхает, поскуливая от зависти: "Эх, яблочко, куда ты катишься?.."

Пятилетний срок перманентного нахождения почитателей Г. Явлинского в состоянии напряженного ожидания некоего нового эпохального откровения "экономического гуру", подобного озарению про 500 дней, закончился ничем. Когда сама жизнь поставила вопросы личного выживания конкретней некуда, интерес к общим рассуждениям, естественно, снижается. Нежелание войти в последнее правительство (сиречь помочь делом), обставленное условиями на грани между нахальством и неадекватностью, не формирует дополнительный политический капитал, а, скорее, транжирит ранее нажитый.

Объективно Гайдар для Явлинского не потенциальный партнер, а реальный враг. Враг, поскольку взял и, несмотря ни на что, сделал то, что мог сделать Явлинский, значительно раньше Гайдара приобщившийся к власти, но не выдержавший реальной борьбы, испугавшийся и позорно сбежавший.

А БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК?

Объединение демократов само по себе не является самоцелью. Если до сих пор демократы только пытались предотвратить реставрацию человеконенавистнической (но государстволюбивой) коммунистической системы, то сегодня их задача – созидать новую Россию, страну, которой можно и должно гордиться любому свободному гражданину.

Есть ли место в этом ряду для "Яблока"? В его сегодняшнем состоянии – нет.

Григорий Явлинский оказался "последним из могикан" – сторонников создания социализма с человеческим лицом, которые торговали обещаниями. Он последний, уцелевший в этом своеобразном бизнесе. Его отличие от прочих – в постоянном создании иллюзии оппозиционной непримиримости. Эта тактика оказалась весьма эффективной. Судьба оставила незаживающие раны на политических физиономиях героев перестройки и гласности, разбив их репутации у кого о рифы соблазнов, у кого о скалы "непопулярных решений". И только он единственный "вреда не приносил, не говоря уж о пользе".

В одной из петербургских газет дана их объединенная с Болдыревым характеристика: "обидчивый, не умеющий идти на компромисс, легко формулирующий то, что ему не нравится, и не снисходящий до оглашения позитивной программы, стоик, аскет и немножко зануда, он представляет собой нечто среднее между протопопом Аввакумом и Фомой Опискиным". С этой оценкой можно спорить, но многим, наверное, она покажется верной. Из личного общения с Явлинским я вынес одно впечатление – он искренне и глубоко уверен, что в этом мире существуют две точки зрения: его личная и неправильная.

Явлинский добился многого. В основе его несомненных успехов лежит легенда "о загубленной возможности". Многие, иногда даже неглупые люди рассматривают лидера "Яблока" в качестве неслучившегося шанса России. Самым существенным, если не сказать – единственным основанием для подобных суждений служит отвергнутая программа "500 дней". В этой программе-легенде – прямое продолжение вековой веры в "истинную грамотку", скрываемую от народа "супостатами-притеснителями".

Уровень познания теории, а особенно практики действия рыночных механизмов в научной среде конца 80-х годов был зачаточным и умозрительным. Поэтому разработка программы рыночного преобразования страны являлась первоначально чисто академическим упражнением для продвинутой части ученых-экономистов.

Реально существовала некая математическая модель, в которой оборонные и связанные с ними отрасли, составлявшие около 80 процентов промышленного потенциала СССР, вообще не были отражены – Минобороны и другие "родственные" министерства просто не дали информацию. А если бы и дали, то на результаты это не повлияло бы. Об этом, конечно, знали ее авторы. Они не могли не понимать, что создали обыкновенный советский качественный академический блеф. Использование программы "500 дней" в политических целях явилось результатом игры случая и амбиций, участвовать в которой согласились не все из тех, чьи имена стояли в первоначальном списке авторов.

Блеф не мог быть шансом для России. И это не может не понимать г-н Явлинский.

Но "Яблоко" – продукт уникальный. Возможности политического движения используются исключительно только для самоутверждения одного человека, не лишенного способностей и потому достаточно хорошо понимающего невозможность своего прихода на первую роль в этой стране, несоответствие масштаба собственной личности масштабу стоящих перед страной проблем. Но не способен согласиться с этой реальностью. Явлинский одновременно и страстно хочет, и смертельно боится реальной власти и реальной ответственности.

СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ...

Сегодня "Яблоко" вступило в конкуренцию за голоса с коммунистами. Именно к ним готова переметнуться значительная часть его традиционных почитателей, смертельно уставших ждать созревания условий, при которых их кумир перестанет работать "мичуринцем", а соблаговолит принять участие в чем-то более конкретном, нежели сотрясение воздуха в районе Охотного ряда.

Коммунисты "Яблоку" не враги. Их идеологию, в отличие от либеральной, запрещать они не намерены. У них слишком много общего, начиная от садистской ненависти к президенту и кончая солидарным голосованием по важнейшим законопроектам. Хотя и единение с "социально близкими" для "Яблока" невозможно без потери демократического румянца, отличающего его от недемократичных аналогов на политическом прилавке.

Попытка команды "Яблока" превзойти всех прочих в хуле либералов, возвысив свой голос в этом хоре предпринимается не от хорошей жизни. Как правильно заметил в "Известиях" М. Соколов, приличные люди до этого не опускаются. Но кто сказал, что в данном случае мы имеем дело именно с теми, о ком говорил Л.Н. Толстой, призывая хороших людей объединяться?

Нетрудно заметить, что коммунисты, ЛДПР и "Яблоко" в основном поделили между собой протестный электорат. Именно в этом причина их устойчивости. Они поразному удовлетворяют одну, достаточно естественную общественную потребность – отрицание сущего. Переход в позитивное поле мгновенно разрушит их, что хорошо понимают и Явлинский, и Зюганов, пытающиеся дистанцироваться от своего общего детища – правительства Е. Примакова. Когда мы вместе говорим "нет", наши различия не так существенны, как в том случае, если мы пытаемся предложить что-либо.